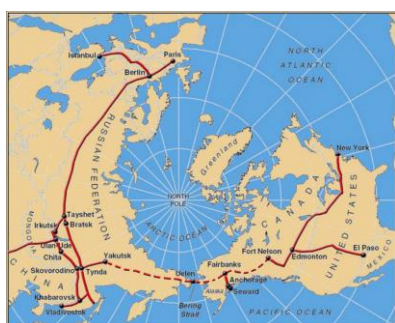

Петрова Галина Владиславовна
Заместитель директора Института проблем безопасности СНГ,
руководитель центра
международно-правовых и политических проблем
евразийского сотрудничества
доктор юридических наук, профессор МГИМО(У) МИД России

Форматы нового уровня политической и экономической интеграции в рамках ЕАЭС, СНГ, БРИКС, ШОС: безопасность, инвестиции, право, финансы

АННОТАЦИЯ.

ВВЕДЕНИЕ. В настоящем исследовании представлено научное осмысление формата политического и экономического взаимодействия России и Китая в построении Большого трансконтинентального евразийского партнерства при поддержке БРИКС, когда рассматриваются актуальные проблемы расширения евразийского сотрудничества в сфере политики и инфраструктурных инвестиций при усилении мер международной и региональной безопасности стран ЕАЭС, ШОС, СНГ, БРИКС. Исследование отражает актуальные международные политические, экономические, институциональные, финансово-правовые проблемы современных евразийских интеграционных процессов, акцентируя внимание на позиции России и Китая в БРИКС, ШОС по активизации из влияния на обеспечении безопасности, унификации права, финансировании инфраструктурных проектов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. В статье использованы материалы саммитов БРИКС, внешнеполитической, внешнеэкономической, национальной финансово-правовой сферы, охватывающие новые форматы взаимодействия стран ЕАЭС, ШОС, СНГ, БРИКС в сфере безопасности и инфраструктурных инвестиций. Используются сравнительно-правовые,

международно-правовые, общетеоретические, финансово-информационные методы исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ. Рассмотрены виды новых форматов по обеспечению безопасности стран СНГ в связи с углублением политических и экономических интеграционных процессов с КНР, ШОС, БРИКС. Форматы нового уровня касаются согласования задач самоидентификации национальных интересов и связываются с задачами общности целей углубления евразийской интеграции через межгосударственные и государственно-частные партнерства. Новые форматы укрепления международных отношений России, Китая, Индии, стран СНГ в рамках БРИКС и ШОС рассматриваются как меры противодействия опасным тенденциям посягательства на их национальные интересы. Общие векторы обеспечения глобальной и региональной безопасности во внешней политике России и ее партнеров по СНГ, в числе прочих сфер, касаются инвестиционных проектах с участием ЕАЭС, ШОС, БРИКС, АСЕАН, ОСПК

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Оценивая прогресс, связанный с реализацией стратегических целей экономического партнерства в рамках БРИКС следует сказать, что БРИКС достигло серьезных успехов в формировании «альтернативных» МВФ финансовых институтов для обеспечения инновационных, инклюзивных проектов развития. Выполняя План действий БРИКС в торгово-экономической сфере содействием и поощрением торгового оборота и инвестиций. Сотрудничество касается производства, энергетики, сельского хозяйства, биотехнологий, финансовых услуг, региональной авиации, сближения технического регулирования, цифровой экономики. ШОС усиливает меры, связанные с укреплением своих организационных основ, выступая как влиятельный участник многополярного мира и эффективный фактор укрепления региональной и международной безопасности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ЕАЭС, ШОС, БРИКС, СНГ, сотрудничество России и Китая, безопасность в Центральной Азии, финансовые институты БРИКС, унификация права стран БРИКС, декларации саммитов ШОС.

**Petrova Galina Vladislavovna Deputy Director
Institute of problems of safety of the CIS,
Head of the centre for international legal and political issues
Eurasian cooperation, doctor of law sciences, professor MGIMO (U)MFA Russia**

Formats of a new level of political and economic integration within the EAEU, CIS, BRICS, SCO: security, investment, law, finance

ANNOTATION.

INTRODUCTION This study presents a scientific understanding of the format of political and economic cooperation between Russia and China in building the Greater Transcontinental Eurasian Partnership with the support of the BRICS, when discussing urgent problems of expanding Eurasian cooperation in the field of politics and infrastructure investment while strengthening measures of international and regional security of the EAEU, SCO, CIS, BRICS. The study reflects current international political, economic, institutional, financial and legal problems of modern Eurasian integration processes, focusing on the positions of Russia and China in the BRICS, the SCO on activation from the impact on security, unification of law, financing of infrastructure projects.

MATERIALS AND METHODS. The article uses the materials of the BRICS summits, foreign policy, foreign economic, national financial and legal spheres, covering new formats of interaction between the EAEU, SCO, CIS, BRICS countries in the field of security and infrastructure investments. Comparative legal, international legal, general theoretical, financial and information research methods are used.

RESULTS. The types of new formats for ensuring the security of the CIS countries are examined in connection with the deepening of political and economic integration processes with the PRC, SCO, and BRICS. Formats of a new level relate to the coordination of the tasks of self-identification of national interests and are associated with tasks of a common goal of deepening Eurasian integration through interstate and public-private partnerships. The new formats for strengthening international relations between Russia, China, India, the CIS countries within the framework of the BRICS and the SCO are considered as measures to counter the dangerous tendencies of encroachment on their national interests. The general vectors for ensuring global and regional security in the foreign policy of Russia and its CIS partners, among other areas, relate to investment projects with the participation of the EAEU, SCO, BRICS, ASEAN, OSPK

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. Assessing the progress associated with the implementation of the strategic goals of the economic partnership within the BRICS framework, it should be said that the BRICS achieved significant success in the formation of “alternative” IMF financial institutions to ensure innovative, inclusive development projects. Fulfilling the BRICS Trade and Economic Action Plan by facilitating and encouraging trade and investment. The cooperation concerns production, energy, agriculture, biotechnology, financial services, regional aviation, approximation of technical regulation, and the digital economy. The SCO is strengthening measures related to strengthening its organizational foundations, acting as an influential participant in a multipolar world and an effective factor in strengthening regional and international security.

KEYWORDS: EAEU, SCO, BRICS, CIS, cooperation between Russia and China, security in Central Asia, BRICS financial institutions, unification of the law of the BRICS countries, declarations of SCO summits.

Введение

Данная проблема является актуальной, поскольку необходимо политическое и социально-экономическое взвешивание тех событий евразийской интеграции, которые оказывают доминирующее влияние на внутреннее состояние права, политики и экономики внутри России, стран ЕАЭС, СНГ. Российская Федерация, оставаясь открытой миру страной, взвешивает свои возможности, интересы, приоритеты на международном уровне, чтобы опираться в продвижении своих целей в мировой политике и экономике на добросовестных и надежных партнеров, которым как показала практика, является Китай.

Новые форматы возникновения, развития или реализации двусторонних отношений таких крупных держав как Россия и Китай связываются прежде всего с наличием объективных международных условий, способствующих углублению взаимных интересов к сотрудничества более высокого уровня в рамках заключенных международно-правовых договоров. Современных форматов сотрудничества РФ и КНР несколько, они включают взаимно поддерживающие контакты глав государств в рамках организаций ООН, АСЕАН, ШОС, БРИКС, на Саммитах Группы 20, на всех уровнях двустороннего сотрудничества.

Такой формат как сотрудничество органов безопасности и правоохранительных органов направлен на объединение усилий в борьбе с терроризмом и экстремизмом, борьбу с распространением идеологий вербовки в террористические организации.

Один из форматов связан с усилением не имеющего аналогов экономического сотрудничества России и Китая в рамках ЕАЭС и БРИКС, а также политического взаимодействия между Администрацией Президента РФ и Аппаратом ЦК КПК Китая, о чем было сказано в совместном заявлении глав двух государств по итогам встречи в июне 2019 года, для повышения эффективности реализации всестороннего сотрудничества. Он особенно актуален для конструктивного диалога двух стран по концепциям о путях развития, совершенствовании государственного управления, усилении властных структур государства.¹

Новые форматы обеспечения безопасности России в связи с углублением политических, финансовых, экономических отношений с КНР.

С 5 по 7 июня 2019 года Российскую Федерацию с государственным визитом посетил Председатель КНР Си Цзиньпина, который принял участие в XXIII Петербургском международном экономическом форуме. В рамках этого визита состоялись переговоры Си Цзиньпина с Президентом Российской Федерации В.В.Путиным и Председателем Правительства Российской Федерации Д.А.Медведевым. Рассматривая форматы нового уровня политической и экономической интеграции КНР и РФ в рамках евразийского сотрудничества, главы государств отметили их высокую степень политического доверия, расширяющую базу двустороннего сотрудничества при эффективной координации общих подходов к проблемам международного значения.²

Научной общественностью отмечается почти полувековая устойчивость высокого уровня активности КНР на евразийском пространстве, сопряженная с политическими и экономическими стратегиями глобального развития и сопровождаемая «массированным» нормативно-правовым регулированием сегментов интеграции, цифровой экономики и финансов.³ Это объясняется тем, что турбулентность международных отношений, растущие угрозы безопасности, вызванные нарастанием внешних негативных факторов, требуют взаимной поддержки и координации острых проблем современности, начиная от глобальных проблем контроля вооружений и борьбы с глобальным потеплением до поддержки ООН как универсального института международного реагирования.⁴

¹ Заявление Владимира Путина и Си Цзиньпина по итогам переговоров в Москве 5 июня 2019г. и <https://tass.ru/politika/6512313>

² Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 2001 г

³ С 1 января 2019г. действует Закон КНР «Об электронной торговле», который включает в число площадок электронной коммерции социальные медиа-платформы (WeChat) и применяется как к обычным операторам электронной торговли, так и к трансграничным онлайн-поставщикам услуг, таким как турагенты, каршеринг-операторы, байкшеринг-операторы, и другие

⁴ Совместный доклад Российского совета по международным делам (РСМД), Института Дальнего Востока РАН (ИДВ РАН) и Институт международных исследований Фуданьского университета КНР на тему «Российско-китайский диалог: модель 2019г» <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report46-Ru.pdf>

Практика развития двусторонних отношений РФ и КНР в рамках ЕАЭС и ШОС показывает, что государства выстраивают свои государственные приоритеты в рамках евразийских инициатив «Один пояс, один путь», «Новый Северный морской путь», «Большое трансконтинентальное евразийское партнерство», «Общий рынок АСЕАН» и др. Россия и Китай консолидируются вокруг идеи «сборки» Большого евразийского пространства, объединяющего территории от Атлантики до Тихого океана как земли от Португалии до Индонезии.⁵

Усиление российско-китайского сотрудничества в Арктике вместе с продвижением инициативы КНР «Один пояс–Один путь» становится перспективным направлением совместных инвестиций в целях устойчивого развития. Расширяя области поселений и производственных инфраструктур арктического сектора, привязанные к судоходным маршрутам, Россией при поддержке КНР стимулируется развитие инвестиционного и природоресурсного потенциала северных полярных территорий.

Интенсифицируется развитие законодательства арктических регионов России в связи с ростом инвестиционной привлекательности этих территорий как сфер интересов России, которая воспринимается в мире, вопреки желанию США, как мощное Арктическое, Североморское и Восточно-Тихоокеанское государство. Россия, «исторически урезаемая» Западом и странами НАТО в акваториях Черного, Балтийского, Средиземного морей в ее правах великой морской державы, развитием Северного морского пути укрепляет свои военные и экономические позиции на мировом уровне.

С точки зрения научного понимания баланса сил и центров влияния в современных международных отношениях, необходимо отметить некоторые трудности финансирования арктических инициатив и критически оценить последствия интенсификации евразийских векторов трансконтинентального формата.

Так инфраструктурное освоение ресурсов, развитие арктического туризма, потребности экологии и охраны окружающей среды в Арктическом секторе потребуют значительного увеличения расходов бюджета на эти цели, в то время как принятые ранее стратегии пространственного, инновационного, цифрового, приграничного и другого развития территорий РФ уже предусматривают значительные бюджетные ассигнования, налоговые льготы и другие виды государственного финансирования, что усиливает риски нехватки бюджетных средств на эти проекты у субъектов федерации. При этом международные банки развития в рамках ЕАЭС, ШОС, БРИКС ориентированы более на кредитование центрально-азиатских проектов.⁶

Интенсификации евразийских векторов трансконтинентального формата явление исторически уникальное, поскольку оно происходит в диапазоне противоречивых факторов развития мирового сообщества. С одной стороны, ООН провозглашает Повестку дня устойчивого развития для избавления развивающихся стран от бедности, с другой стороны ООН ограничивает любое экономическое развитие строжайшими требованиями и мерами ответственности государств за непринятие мер по предотвращению негативных последствий изменения климата в рамках Парижского соглашения по климату 2015 года.

⁵ Россия – ключевой элемент в сборке Большой Евразии <https://yandex.ru/turbo?text>

⁶ Заявление Владимира Путина и Си Цзиньпина по итогам переговоров в Москве 5 июня 2019г. и <https://tass.ru/politika/6512313>

В Декларации Саммита БРИКС 2019 года⁷ в г.Бразилиа страны БРИКС призвали развитые страны активнее предоставлять развивающимся странам финансовую и технологическую поддержку по содействию в реализации мер по предотвращению изменений климата и направлению взносов во Всемирный зеленый климатический фонд. Но при этом развитые страны не должны сокращать объемы финансирования на их социально-экономическое развитие. Думается, что этого достичь довольно трудно, поскольку развитые страны и их транснациональные корпорации продолжают использовать «третий мир» как сырьевую базу и рынки сбыта, не выполняя резолюции ГА ООН о финансировании развития бедных стран.

На фоне противоречивых факторов международного взаимодействия по схеме «финансирование развития против финансирования защиты климата» сотрудничество РФ и КНР в рамках ЕАЭС, ШОС, БРИКС является стимулирующим и взаимовыгодным.

При всех сложностях следует отметить факторы, подтверждающие эффективность российско-китайских отношений в общих интересах двух государств, являющихся инициаторами и активными участниками выстраивания на принципах международного права ООН миропорядка на добросовестности, развития и взаимопомощи.

1. Так Россия и Китай, несмотря на препятствия Запада, уже реализовали значительные совместные усилия по сохранению и расширению действующей международной системы контроля за недопущением милитаризации космоса, за производством, оборотом, распространением наркотиков, которая базируется на трех антинаркотических конвенциях ООН, опираясь на устойчивость сотрудничества стран-членов ШОС и БРИКС в продвижении антинаркотических стратегий в правоохранительной деятельности.⁸

2. Принимая во внимание, что антироссийскими санкциями и торговыми санкциями США против КНР разрушается система многостороннего мирового экономического порядка, РФ и КНР устойчиво сохраняют линию по защите национальных интересов поддержанием общепризнанных правил мировой торговли и валютно-финансовой деятельности на принципах паритетного равенства государств, учитывая, что созданные под эгидой США ВТО, Всемирный банк (ВБ), МВФ, находятся в стадии кризиса, нуждаясь в экономико-финансовых реформах, включая реформу финансовой системы США.

3. В этой связи двустороннее сотрудничество России и Китая становится стабилизирующим механизмом в «намеренно разрушаемых» США трансграничных производственных и торговых связях методами недобросовестной конкуренции, запретами на международное финансирование проектов евразийских партнерств, целенаправленными мерами «сдерживания» развития РФ и КНР. Координация и управление совместными инвестициями РФ и КНР осуществляются посредством

⁷ Декларация Саммита стран-членов БРИКС в г. Бразилиа, 14 ноября 2019г.
<http://www.kremlin.ru/supplement/5458>

⁸ В ходе работы 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Россия и Китай выступали за то, чтобы деятельность Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях выстраивалась с перспективой укрепления международного космического права, практики его применения и нормативного регулирования космической деятельности для обеспечения глобального управления такой деятельностью на истинно международной основе под эгидой ООН. Совместный доклад РСМД, ИДВ РАН и Фуданьского университета КНР на тему «Российско-китайский диалог: модель 2019г» .- 2019г.С.11 <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report46-Ru.pdf>

Российско-Китайского инвестиционного фонда и Российско-Китайского инвестиционного фонда финансирования развития региональной пространственной инфраструктуры.

4. Подтверждением результативности сотрудничества РФ и КНР в финансовом секторе является взаимодействие центральных банков государств в целях обеспечения межгосударственного сотрудничества финансовых регуляторов России и Китая по увеличению объемов валютно-расчетных операций во внешнеэкономических сделках с использованием национальных валют, по унификации правил поведения и ответственности операторов национальных и иностранных платежных систем за безопасность трансграничных платежных услуг.

5. Финансовая политика РФ и КНР направлена на использование международных банковских карт российско-китайских платежных систем, трансграничных способов оказания страховых услуг, поощрение взаимного инвестирования, содействие совместному выпуску синдицированными кредиторами РФ и КНР облигаций и иных финансовых инструментов. Общность стратегий развития финансовых рынков России и Китая позволяет оказывать поддержку коммерческим банковским учреждениям двух стран по расширению сферы финансовых услуг, функционированию совместных транснациональных финансовых компаний, осуществлению цифровых инноваций с финансовыми инструментами, поощрению сделок на рынках облигаций России и Китая при контроле центральных банков государств

Новые форматы развития БРИКС по расширению правовых, политических и финансовых аспектов сотрудничества.

Особое место занимает трансконтинентальное международное объединение БРИКС. Можно указать на некоторые перспективные области сотрудничества России и КНР, развивающиеся в рамках партнерства стран-членов БРИКС и нашедшие политические и организационные форматы в Декларации Бразилиа по итогам XI саммита государств – участников БРИКС от 14 ноября 2019г.

Итоговый документ Саммита БРИКС 2019г. подтвердил действенность ранее принятых БРИКС мер, представленных Сетью инновационного исследовательского развития БРИКС, Концепцией «Новая архитектура БРИКС по науке, технологиям и инновациям», осуществляемой Управляющим комитетом НТИ БРИКС, Исследовательской платформой энергетического развития БРИКС, деятельностью Антикоррупционного рабочего комитета группы (АКГ) стран БРИКС, связанного с проблематикой возврата в государства-члены БРИКС активов, полученных преступным путем, и многими другими мерами.

На Саммите БРИКС было отмечено, что низкий уровень мировой финансовой стабильности, ограничительные меры и дополнительные обременения на вывоз финансового капитала, предпринятые в последние годы рядом стран, привели, с одной стороны, к усилению контроля со стороны государств, и ослаблению, с другой стороны, глобальных экономических процессов при напряженности мировой торговли и высоких рисках потери инвестиций.

Так, статья 25.13 Налогового кодекса РФ устанавливает режим уплаты дополнительной суммы налога на прибыль с доходов российских налогоплательщиков разместивших капиталы за рубежом в контролируемых иностранных компаниях, и являющихся контролирующими лицами.⁹ Также Статья 309.1. НК РФ касается

⁹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019, с изм. от 31.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2019)

особенностей налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний. Таким образом, защищая свои бюджетные интересы, государства активизируют не только систему сбора налогов, но и усиливают требования к возврату капитала на национальную территорию, ослабляя финансовые рынки других стран.

Позитивные тенденции защиты бюджетного суверенитета государств в условиях глобализации имеют неоднозначный эффект, связанный с ростом политической и инвестиционной напряженности между конкурирующими развитыми государствами.

В научной литературе отмечается, что в рамках сотрудничества стран ЕАЭС, ШОС, БРИКС продвигаются обновленные идеи установления в международном финансовом праве гарантий доверия и открытости движения капиталов при взаимном признании не дискриминации в бизнесе, валютных операциях и торговле при системных структурных реформах, защите конкурентной среды, продвижении инновационных инвестиций и финансировании инфраструктуры капитальными вложениями.¹⁰

Процесс унификации норм права стран БРИКС активизировался в публичном и частном праве стран БРИКС. Это уникальный процесс, поскольку сближение норм частного права происходит в условиях доминирования на мировом уровне «мягкого» права транснационального имущественного оборота, а право стран БРИКС имеет разные правовые институты и традиции. Например, Закон КНР «О вещных правах» является комплексным актом гражданско-правового и административно-правового регулирования, устанавливающим различные формы собственности, включая государственную, коллективную, частную собственность.¹¹ Российское предпринимательское право, впитавшее в себя за последние десятилетия традиции разных правовых систем, представляет собой сейчас самый сложный конгломерат правовых институтов, свойственных англо-американской, романо-германской, восточно-европейской и частично азиатской систем права. Право Индии находится в процессе интенсивной кодификации в связи с необходимостью преодоления наследия английского прецедентного права, выгодного в прошлом исключительно для Великобритании.

Таким образом, сталкиваясь с коллизиями и несогласованностью норм гражданского, торгового, предпринимательского, банковского, валютного, налогового законодательства, страны БРИКС в своей практике особую роль отводят механизму рассмотрения споров, поддерживая двухэтапную обязательную систему урегулирования споров через Арбитражную комиссию ВТО и Апелляционный суд ВТО. Относительно Апелляционного суда ВТО страны БРИКС не раз выражали свое доверие его компетентным толкованиям и решениям по ключевым вопросам коммерческого права.

¹⁰ Национальные особенности и перспективы унификации частного права стран БРИКС Учебник В двух томах Под редакцией профессора К.М. Беликовой.- М.: РУДН.- 2015.-582с.; Алиев Р.А. Перспективы развития БРИКС. Есть ли у БРИКС будущее? // Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве: сб. материалов. М.- 2012; . Ардзинба А.И. Будущее группы БРИКС глазами экспертного сообщества // Международная жизнь.- 2014.- №3. С.150-168; Мантусов В.Б.,Растянникова Е.В. Место и роль БРИКС в мировой экономике в условиях финансово-экономического кризиса. Монография. - М.: Восток-Запад, 2013. — 149 с.: Мартинс Р. Взаимодополняемость стран БРИКС: возможности установления прочных взаимных отношений и роль БРИКС в построении нового экономического порядка // Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве: сб. материалов.М. - 2012. - С.112-120.

¹¹ Национальные особенности и перспективы унификации частного права стран БРИКС Учебник В двух томах Под редакцией профессора К.М. Беликовой.- М.: РУДН.- 2015.- С.33

В целях создания единого финансового рынка и собственной валютно-платежной системы страны БРИКС сделали за последние годы конструктивные шаги, признав необходимость дальнейших реформ МВФ в части увеличения квот стран БРИКС. На Саммите БРИКС 2019г. страны призвали МВФ к ускорению урегулирования вопроса расширения квот государств-членов БРИКС, чьи формирующиеся рынки и развивающиеся рынки стран, имеющие «маленькие» квоты, нуждаются в защите своих интересов в МВФ.¹² Международные финансовые институты стран БРИКС становятся мировыми лидерами инвестиций.

Например, Новый банк развития БРИКС, занимаясь глобальным финансированием инфраструктурного проектирования, связанного с устойчивым развитием, создает сеть своих отделений и центров. Так действует Региональный центр НБР БРИКС для Латинской Америки в г.Сан-Паулу, имеется его подразделение в г.Бразилиа. В 2020 году открываются два региональных центра НБР БРИКС в России и Индии для расширения операционного обслуживания инфраструктурных проектов стран-членов БРИКС.

Увеличивая число акционеров НБР БРИКС, согласно Статей Соглашения об учреждении Нового Банка Развития БРИКС, укрепляет свой статус в качестве глобального системно значимого межгосударственного финансового учреждения по финансированию инфраструктурного и устойчивого развития экономик стран БРИКС, стран формирующихся рынков, развивающихся стран.

Другими ключевыми инициативами БРИКС в области финансового сотрудничества являются объединенные усилия по организации инфраструктурных государственно-частных инвестиционных, инновационных, торгово-экономических партнерств. Их финансирование осуществляется многосторонними банками развития и другими транснациональными финансовыми институтами, включая Пул условных валютных резервов БРИКС, который выделяет валютно-финансовые средства по программам финансирования БРИКС, не согласовывая условия их выдачи с МВФ.

Особую роль играет новый Фонд облигаций в национальных валютах стран БРИКС, который направлен на поддержку сотрудничества по развитию рынков облигаций в национальных валютах стран-членов БРИКС.

Новые форматы деятельности ШОС в сфере обеспечения безопасности

Концептуальные основы современной безопасности формируются под влиянием приоритетных задач устранения барьеров для поступательного движения к глобальному евразийскому партнерству, которое выстраивается на механизмах международных объединений и организаций в целях стабилизации отношений доверия между евразийскими государствами и их партнерами на других континентах.

ШОС выступает своеобразным стабилизатором противоречий на пространстве Евразии, соединяя то, что не под силам отдельным странам и что делает для России и стран СНГ участие в этой организации особенно важным.¹³ Россия и Китай через механизм ШОС около двух десятков лет предпринимают попытки стабилизировать отношения Индии и Пакистана, центрально-азиатских государств между собой, их

¹² Декларация Саммита стран-членов БРИКС в г. Бразилиа, 14 ноября 2019г.
<http://www.kremlin.ru/supplement/5458>

¹³ Шанхайская Организация Сотрудничества – это международная организация, основанная 14 июня 2001 года лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. 9 июня 2017 года в ШОС были приняты Индия и Пакистан

отношения с Афганистаном, который стремится стать членом ШОС, но из-за американского присутствия не может гарантировать соблюдения принципов ШОС.¹⁴

Хотя у Афганистана как и суверенного государства в целом есть формальные основания стать членом ШОС, но он не может обеспечить «недопустимость враждебного отношения» к другим государствам-членам ШОС, поскольку присутствие в Афганистане американских войск остается «неоспоримым фактом», который препятствует принятию Афганистана в ШОС. Одним из условий вступления в ШОС является восстановление мира и вывод военного контингента войск иностранного нерегионального государства с территории Афганистана.

19 апреля 2019 года на очередном заседании Контактной группы «ШОС- Афганистан» в г. Бишкеке решались текущие и долгосрочные проблемы стабилизации военно-политической ситуации в Афганистане, которая угрожает региональной безопасности. ШОС очередной раз выразила намерение содействовать усилиями государств-членов ШОС обеспечению мирного и безопасного развития Афганистана при поддержке экономическими мерами восстановления хозяйства при расширении региональных связей с соседними государствами. Далее 13-14 июня 2019 года на заседании Совета глав государств-членов ШОС была утверждена Дорожная карта мероприятий по вступлению Афганистана в ШОС, подписанная Генеральным секретарём ШОС В.И.Норовым и заместителем министра иностранных дел Исламской Республики Афганистан.¹⁵

Страны ШОС укрепляют деловое сотрудничество, соизмеряя его с национальными интересами, планами внутреннего развития, обеспечением безопасности согласно принципам многостороннего дипломатического взаимодействия, универсальности норм и принципов международного права, неотвратимости борьбы против терроризма и экстремизма, не признавая «двойные стандарты» в политике.¹⁶

Следует отметить некоторые особенности ШОС, которые выделяют эту организацию из числа других международных объединений.

Особо важно отметить, что новые форматы деятельности ШОС в рамках Восточноазиатского Саммита (ВАС), Регионального форума АСЕАН по безопасности, Совещания глав оборонных ведомств стран-членов АСЕАН, Форумов «Азия – Европа», Диалогов о сотрудничестве в Азии, Совещаний о взаимодействии и усилении мер доверия в Азии, Расширенных Туманганских инициатив, других региональных организаций и форумов, содействуют укреплению сотрудничества в формате Россия – Индия – Китай.¹⁷

¹⁴ Специальный представитель президента России по делам ШОС Бахтиер Хакимов заявил, что в будущем Афганистан может стать членом ШОС <https://lv.sputniknews.ru/afghan/20190215/10959671/Hakimov-budushhem-Afganistan-mozhet-stat-chlenom-ShOS.htm>

¹⁵ Там же. Бахтиер Хакимов. <https://lv.sputniknews.ru/afghan/20190215/10959671/Hakimov-budushhem-Afganistan-mozhet-stat-chlenom-ShOS.htm>

¹⁶ В Циндаоской декларации Саммита ШОС 10 июня 2018 года государства-члены выступили за достижение консенсуса по вопросу о принятии Всеобъемлющей конвенции ООН против международного терроризма на основе Устава и других документов ООН <http://www.kremlin.ru/supplement/5315>

¹⁷ Бишкекская Декларация Саммита ШОС от 14 июня 2019г. <https://knews.kg/2019/06/14/po-itogam-zasedaniya-soveta-glav-gosudarstv-chlenov-shos-podpisana-bish>

Такие форматы более результативны по продвижению идей ШОС, содействующих устойчивому развитию и плодотворному взаимодействию государств евроазиатского и азиатского регионов в целях формирования нового справедливого миропорядка, основанного на принципах полицентричности, сбалансированности интересов, комплексности решения проблем обеспечения безопасности и стабильности.¹⁸

Далеко идущая стратегия ШОС, ориентированная на укрепление многостороннего функционального механизма международных отношений Азиатско-Тихоокеанского региона, расширяет возможности России, Индии, Китая, а также стран СНГ влиять на Азиатско-Тихоокеанский регион, постепенно «вытесняя» нерегиональные государства (США и их партнеров по НАТО) с их «военно-оборонительной» доктриной «гуманитарного неокOLONиализма» в Азии.

ЗаклЮчение

Россия, Китай, Индия как ведущие страны-члены БРИКС, ШОС, АСЕАН и партнеры по ЕАЭС выступают «локомотивами» глобальных евразийских трансконтинентальных проектов, имея третью часть объема мировых производственных мощностей и финансов. Поэтому они и активизируют свои усилия для повышения через межгосударственное сотрудничество внедрения новейших мировых достижений в целях национального социально-экономического развития.¹⁹

Однако, развитые страны блока НАТО не скрывают своего намерения тормозить эти процессы всеми возможными способами. Россия, Индия, Китай и их партнеры по евразийской интеграции осознают эти угрозы. Особенно это касается защиты безопасности, правовых и финансовых систем евразийских государств от военно-технологических, финансово-экономических, информационно-цифровых, психолого-гуманитарных и иных провокационных действий со стороны развитых стран евроатлантического альянса, намеренных и далее сохранять за собой в «новейших формах неокOLONиализма» мировое господство в Азии, Африке, Латинской Америке, о чем прямо говорится в доктринах и стратегиях НАТО.

В этой связи форматы нового уровня политической и экономической интеграции в рамках ЕАЭС, СНГ, БРИКС, ШОС касаются более результативных способов обеспечения безопасности, эффективности инвестиций, защиты правового, информационного, финансового пространства от негативного внешнего влияния, организованного преимущественно недружественными государствами.

Государства-члены БРИКС, ШОС, СНГ, ЕАЭС строят свою политику на международном праве по противодействию всем формам транснациональной и киберпреступности. Так ими поддерживаются Резолюции 73-й сессия ГА ООН «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» и «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях»²⁰, которые направлены на дальнейшую выработку норм и принципов, призывающих государства к ответственному поведению и обеспечению безопасности информационного пространства для противодействия использованию информационно-коммуникативных технологий преступными сообществами.

¹⁸ Бишкекская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества от 14 июня 2019 года. <http://www.kremlin.ru/supplement/5421>

¹⁹ Медведев А.В. Законодательное регулирование вещных прав в КНР: сравнение с российским правом // Московский журнал международного права. – 2011. – № 1. – С. 89-96

²⁰ 73 –я Сессия ГА ООН <https://www.un.org/ru/ga/73/agenda/>

Нормативно-правовые акты и литература

1. Заявление Владимира Путина и Си Цзиньпина по итогам переговоров в Москве 5 июня 2019г. и <https://tass.ru/politika/6512313>
2. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 2001 г
3. Совместный доклад Российского совета по международным делам (РСМД), Института Дальнего Востока РАН (ИДВ РАН) и Институт международных исследований Фуданьского университета КНР на тему «Российско-китайский диалог: модель 2019г» <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report46-Ru.pdf>
4. Декларация Саммита ШОС 10 июня 2018 г. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/23/events/5771666>
5. Декларация Саммита стран-членов БРИКС в г. Бразилиа, 14 ноября 2019г. <http://www.kremlin.ru/supplement/5458>
6. Национальные особенности и перспективы унификации частного права стран БРИКС Учебник В двух томах Под редакцией профессора К.М. Беликовой.- М.: РУДН.- 2015.-582с.
7. Алиев Р.А. Перспективы развития БРИКС. Есть ли у БРИКС будущее? // Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве: сб. материалов. М.- 2012; .
8. Ардзинба А.И. Будущее группы БРИКС глазами экспертного сообщества // Международная жизнь.- 2014.-№3. С.150-168;
9. Ступаков Н.В. Обеспечение безопасности сотрудничества государств-участников ШОС в условиях турбулентности и напряженности международных отношений: семантические сети глобальной политики и экономики// Международное сотрудничество евразийских государств: политика. экономика, право.- №2.- 2019.- С.18-30
10. Мантусов В.Б.,Растяникова Е.В. Место и роль БРИКС в мировой экономике в условиях финансово-экономического кризиса. Монография. - М.: Восток-Запад, 2013. — 149 с.
11. Национальные особенности и перспективы унификации частного права стран БРИКС Учебник В двух томах Под редакцией профессора К.М. Беликовой.- М.: РУДН.- 2015.- С.33
12. Медведев А.В. Законодательное регулирование вещных прав в КНР: сравнение с российским правом // Московский журнал международного права. – 2011. – № 1. – С. 89-96
13. Колпакова Т.В. Внешнеторговое сотрудничество приграничных регионов РФ и КНР в условиях кризиса / В книге: «Россия и Китай: История и перспективы сотрудничества». Материалы V международной научно-практической конференции. Благовещенск-Хэйхэ-Харбин, 18-23 мая 2015 г. Ответственные редакторы Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов, Н.В. Киреева. - Том. Выпуск 5
14. Совместный доклад Российского совета по международным делам (РСМД), Института Дальнего Востока РАН (ИДВ РАН) и Институт международных исследований Фуданьского университета КНР на тему «Российско-китайский диалог: модель 2019г» <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report46-Ru.pdf>
15. Missile Defense Review 2019 // U.S. Department of Defense. URL: <https://www.defense.gov/Portals/1/Interactive/2018/11-2019>

Normative legal acts and literature

1. Statement by Vladimir Putin and Xi Jinping following negotiations in Moscow on June 5, 2019 and <https://tass.ru/politika/6512313>
2. The agreement on good neighborliness, friendship and cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China of 2001
3. Joint report by the Russian Council on International Affairs (RIAC), the Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences (IFES RAS) and the Institute of International Studies of Fudan University of

- China on the topic "Russian-Chinese dialogue: 2019 model" <https://russiancouncil.ru/papers/Russia - China-Report46-Ru.pdf>
4. Declaration of the SCO Summit on June 10, 2018 URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/23/events/5771666>
 5. Declaration of the BRICS Summit in Brasilia, November 14, 2019. <http://www.kremlin.ru/supplement/5458>
 6. National Features and Prospects for the Unification of Private Law of the BRICS Countries Textbook In two volumes Edited by Professor K.M. Belikova.- M.: RUDN.- 2015.-582s.
 7. Aliev R.A. Prospects for the development of BRICS. Does BRICS have a future? // Actualization of the process of interaction of the BRICS countries in economics, politics, law: Sat. materials. M. - 2012; .
 8. Ardzinba A.I. The future of the BRICS group through the eyes of the expert community // International Affairs.- 2014.-No. 3. S.150-168;
 9. Stupakov N.V. Ensuring the security of cooperation between the SCO member states in conditions of turbulence and tension in international relations: semantic networks of global politics and economics // International cooperation of Eurasian states: politics. economy, law.- №2.- 2019.- P.18-30
 10. Mantusov VB, Rastyannikova E.V. The place and role of BRICS in the global economy in the context of the financial and economic crisis. Monograph. - M.: East-West, 2013 .-- 149 p.
 11. National Features and Prospects for the Unification of Private Law of the BRICS Countries Textbook In two volumes Edited by Professor K.M. Belikova.- M.: RUDN.- 2015.- P.33
 12. Medvedev A.V. Legislative regulation of property rights in China: a comparison with Russian law // Moscow Journal of International Law. - 2011. - No. 1. - S. 89-96
 13. Kolpakova T.V. Foreign Trade Cooperation of the Border Regions of the Russian Federation and China during the Crisis / In the book: "Russia and China: History and Prospects of Cooperation". Materials of the V international scientific and practical conference. Blagoveshchensk-Heihe-Harbin, May 18-23, 2015 Responsible editors D.V. Buyarov, D.V. Kuznetsov, N.V. Kireeva. - Tom. Issue 5
 14. Joint report of the Russian Council on International Affairs (RIAC), the Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences (IFES RAS) and the Institute of International Studies of Fudan University of China on the topic "Russian-Chinese dialogue: 2019 model" <https://russiancouncil.ru/papers/Russia - China-Report46-Ru.pdf>
 15. Missile Defense Review 2019 // U.S. Department of Defense. URL: <https://www.defense.gov/Portals/1/Interactive/2018/11-2019>